

ПОЧТА ЕЖЕНДЕЛЬНИКА

В потоке писем, полученных редакцией после статьи «Платывертники» («Круг знакомств» от 22 января 1972 года), частыми были просьбы подробнее рассказать о методах создания таких платяев. Сегодня с читателями беседует автор платяев — художница Элиза Митяйлова ЛОМАНКИНА.

Вопрос читательницы Е. Ковтуновой из Москвы:

— Что это значит: «ты надеваешь на себя не платье, мет. И не картинку, это было бы, наверное, ужасно», выступить в виде разговора? Надеваешь новую душу, новый образ, новый облик?

— К вопросу о «душе». В один из солнечных дней я взяла белую ткань, как иной художник берет белый грунтованный холст, и написала без точного адреса, ни для кого, летнее свежее чувство, как если бы мне пришлось писать с натуры летний пейзаж. Поскольку делала вещь задумано, прикладную, пользуюсь той же манерой, которую, к сожалению, отсылала только для платяев, а сейчас со стеной этот весенний пуг и разрешила его. Из его кусков составила примерное платье. Оно очень долго оставалось у меня, его свежесте пугала женщин, никто не решался надеть его — в таком платье надо было ликовать, пока однажды не пришла ко мне невеста. На ее свадьбу это платье сыграло свою роль.

«Вам трудно будет убедить кого-либо», — говорит мне, — что каждое платье сделано для определенной женщины, и она в нем выглядит лучше, чем в других вещах. И всякая у меня есть возможность проверить, насколько мой замысел совпадает с идеальным представлением женщины о себе самой. Я предлагаю ей надеть платье среди других моих работ, и женщина безошибочно указывает на свое.

Одежду, которую я создаю, обычно называют рисованной. Это определение не совсем точно передает смысл моей работы. Я не просто рисую платяев, не расписываю его отвлеченно цветом или орнаментом, а стараюсь воплотить в нем образ женщины, которая позирует мне своей жизнью, своим характером и настроением.

Настроение платяев зависит и от той цели, для которой его делаю. — Праздник, будни, свадьба, сцена, зима или лето. Если платяев концертное, учитываю характер вещей, которые будут в нем исполняться. Я отдаю предпочтение большим платяев. К примеру, розовые кашемировые юбки, свободные летние платяев, и если говорить о женщинах, то я предпочитаю работать для полных. Им никто не предлагает красных вещей, а несколько неудачных попыток убить в них всякую надежду было хорошо одето.

Цвет — самое основное в этих платяев. Не думайте, что они могут быть только желтыми, розовыми и синими. Пестрими. Они могут быть черными, они могут быть белыми, однотонными и чрезвычайно «веселыми».

Художник на холсте имеет возможность передать очень многое — характер, мысль, чувство, состояние. Не один только красивый цвет. Скульптор из камня может высечь хрупкий шедевр.

Моя работа над платяев обещает труд, но не столько в равной степени, и в то же самое время та же работа у меня под рукой, как у скульптора под резцом: где-то могут убраться орудия, где-то его добавит. Когда швыховаю свой труд в платяев, произведенное искусство мою работу не так легко назвать — для большинства людей это всего лишь одежда. Можно было бы идти более легким путем, не брать масляную краску, не изувечивая каждую женщину, чтобы сделать платяев только для нее одной, — можно было бы просто «рисовать по ткани». Но меня это не устраивало.

Вопрос читательницы Б. Окуловой из Горького:

— Меня заинтересовала сама технология расписывания масляными красками. Нет ли возможности узнать ее?

— Пишу платяев масляной краской без грунта на любом растительном. За основу беру любую ткань — от хлопчатобумажной. Сначала ее выквашиваю, потом не-

тканью на стену, как холст на подрамник. Выбор ткани зависит от той фактуры, которую хочу получить в результате ее соединения с маслом. Масло — не легкая краска в такой работе. Но именно она, а не те краски, которыми обычно пользуются для тканей, дает мне возможность воплотить свои замыслы.

Придавая основное значение цвету, я стремлюсь к простейшему рисунку. Когда пишу платяев на моем пути, кроме гладкого белого, иногда цветного поля, ничего не должно быть. Пуговицы, карманы, воротники, застежки, строчки, хитрые выкройки швов — все сметает кисть. Силует выстраиваю с особым вниманием. Люблю, чтобы платяев сидело просто и крепко. Минимум швов, простейшая крой, отсутствие накладных деталей — все это подспорье в моей работе.

Последнее время меня все чаще спрашивают, как же возникла у меня идея создания таких платяев. Мне трудно ответить на этот вопрос потому, что пять лет назад первая моя попытка нанести одежду масляной краской была для меня такой же неожиданностью, как и для тех, кто видит это впервые, хотя на самом деле это не новость. Первоначалом вся русская набойка делалась масляными красками. Конечно, я не делала набойку, а исполняла ту же масляную краску другим методом.

В начале в успех своей работы верила одна только я, на себе и провала. Женщины приходилось упрашивать, уговаривать, настолько необычными казались им мои платяев. Но постепенно круг женщин расширился, и они стали моими первыми помощниками. Со временем выяснилось, что платяев удобны в обращении: их можно легко стирать и гладить.

Почему взяла масло? Во-первых, масло не надо закреплять. Когда оно высохнет, его не смоешь ни дождь, ни стирка, и во-вторых, оно и дает мне ту возможность, которая была основной моей целью: сделать одежду «инкогнито». Но от грунта в этом случае надо отказаться, иначе, из-за жесткости, такую одежду немалым было бы носить.

Некоторые женщины просят, чтобы на их платяев не было заметно явного присутствия «краски», а другие просят совсем наоборот, чтобы на платяев были видны и закреплены рельефными мазками: они хотят, чтобы все знали, что платяев сделано рукой художника.

Вопрос читательницы И. Титовой из Ленинграда:

— После таких статей прямо самая хочется взять кисть и расписать себе платяев. Возможно ли это?

— Собрите огромный букет полевых цветов, поставьте его в комнате, чтобы он создал вам настроение.

Из дешевой мадолопана, бязи или холста выкроите любимую вам форму юбки, все-таки лучше клешевую. Записите два-три цвета (цветами любой краски, растительного происхождения) на фанере, картоне, на доске, на полу, чтобы не было на нем следов, закрепите его кнопочками или гвоздками, разведите краску и широкой кистью смело рисуйте цветы. Бонус! Зовите детей! Они не испугаются и сделают все в один миг.

Масляная краска разводится скипидаром, анилином — водой. Если справитесь с маслом, то оно выстоит за несколько дней, и этого вполне достаточно — можно и кисть и поддончик — анилином требует закрепления.

Вы скажете, что все это шутка. В сравнении с моим трудом, конечно, но если у вас нет задачи заняться рисованными платяев, а просто, то почему бы вам не пошутить?

КРУГ ЗНАКОМСТВ

Еженедельник
№ 33 (52)

Вопрос читательницы Е. Ковтуновой из Москвы:

— Что это значит: «ты надеваешь на себя не платье, мет. И не картинку, это было бы, наверное, ужасно», выступить в виде разговора? Надеваешь новую душу, новый образ, новый облик?

— К вопросу о «душе». В один из солнечных дней я взяла белую ткань, как иной художник берет белый грунтованный холст, и написала без точного адреса, ни для кого, летнее свежее чувство, как если бы мне пришлось писать с натуры летний пейзаж. Поскольку делала вещь задумано, прикладную, пользуюсь той же манерой, которую, к сожалению, отсылала только для платяев, а сейчас со стеной этот весенний пуг и разрешила его. Из его кусков составила примерное платье. Оно очень долго оставалось у меня, его свежесте пугала женщин, никто не решался надеть его — в таком платье надо было ликовать, пока однажды не пришла ко мне невеста. На ее свадьбу это платье сыграло свою роль.

Вопрос читательницы Б. Окуловой из Горького:

— Меня заинтересовала сама технология расписывания масляными красками. Нет ли возможности узнать ее?

— Пишу платяев масляной краской без грунта на любом растительном. За основу беру любую ткань — от хлопчатобумажной. Сначала ее выквашиваю, потом не-

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ НЕ НАРУШАЯ СХОДСТВА...

привыкши видеть его в амплуах без всяких «сидом на возраст», помятой, даме и не поверили бы, если бы он о своей столь почтенной юбилейной дате.

Борис Данилович Фабисович — старейший мастер советской художественной фотографии, создатель целой галереи портретов деятелей советской культуры. Его работы иллюстрируют многочисленные труды по искусству, фотографии, посвященные выдающимся писателям и композиторам, режиссерам и актерам, музыкантам и музыкантам. Его фотопортреты — это образы Луначарского, Давыдова, Станиславского, Мейерхольда, Маршавского, Хоравы, Бучмы, Корчагина-Александровского, Мейерхольда.

Борис Данилович снимал актеров в гриме и без грима, сохранял не только внешность, но и сценические образы выдающихся мастеров.

Выставка работ Фабисовича за последние десятилетия неоднократно и с успехом экспонировалась в домах творческой интеллигенции Москвы, в Ленинграде, Минске. И 30-летие СССР он широко открывает в Центральном доме работников искусств.

В последние годы Фабисовича замечается не только в яркой выразительности его фотоснимков, в

ДЕТИЩЕ ЧУКОВСКОГО

Прошло всего лишь два года, а домик уже не узнаешь. Разные люди, разные картины, скульптура, мебель. Было тесно множеству ребят, приходилось сменить книги или просто жить в этом уюте, где раз в неделю сам издатель рассказывал малышам сказки, показывал картинки, а иногда загадывал всякие загадки.

И вновь появились строители. А однажды Корней Иванович привез скромного товарища и стал советоваться с ним насчет пристройки. То был академик архитектуры Б. Носов. Раз уж он отдался Чуковскому в просьбе приехать, дать добрый совет.

Да и мог ли кто отказать ему, если он просил явиться к детям, побеседовать, показать, пожелать впечатлений. Во вновь пристроенном зале часто появлялись лекторы и астрономы, шахматисты и программисты, писатели и фокусники, артисты и артистки, старые революционеры и ученые... Читатели детской библиотеки много узнавали не только из книг, но и из общения с теми, кто книги пишет, и теми, у ком

КОСТЯНЫЕ КОМПОЗИЦИИ

С какой стороны ни смотреть на этот большой, чуть пожелтевший от времени морской калек — повсюду рисунки, выкопанные, самобытные. В каждом штрихе чувствуешь руку искусного мастера, выгравированного им. А в целом — перед нами живая и проточная повесть о далекой Чукотке.

Рисунки — в несколько ярусов. Одна за другой возникают динамичные сцены и композиции. Как вихрь, вальсая снег, мчатся нарты, напуганные собачками. Люди охотятся на морского зверя, на пса, ловят рыбу, возвращаются с добычей. Произведения не безмянные, и это примечательно. Есть тут подлинные авторские рисунки: алдагуйский охотник Ойно, 26 лет. Рисунки относятся к началу 1930 годов, когда грамота и культура делала в этих далеких краях первые свои шаги. И гравированные чуковскийм мастером-резчиком. Недавно реликвия оказалась в распоряжении Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде.

Т. ЛАЗАРЕВА.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАРКИ

ПРИ ВСКРЫТИИ гробницы фараона, правившего Египтом примерно в 2575 г. до н. э., были найдены папирусы, в которых стояли отписки с названиями городов, отсюда папирусы посылались. Все как обычно, но были полные отписки странствования почтовой корреспонденции. Марки в нашем теперешнем представлении тогда, разумеется, еще не было, отписки на папирусе можно лишь считать их предтечей.

Появлялись значительно позже почтовая марка может рассказать много интересного и любопытного, ведь она — постоянный участник в истории почты. Судбы этих марок расцвечены невероятными историями, фантастическими подвигами и скандальными разоблачениями. Недавно филоателистические коллизии иногда кладутся в основу романа, фильма и пьесы.

Марки порой впадают даже в межгосударственные отношения. Венесуэльская марка выпуска 1896 года с обозначением границ государства стимулировала конфликт между Великобританией и Венесуэлой, претендовавшей на часть территории Британской Гвианы. Через несколько лет Венесуэла получила большую часть той спорной территории, что впервые кто-либо был показан на венесуэльской марке.

В 1900 году Доминиканская республика присоединила часть территории Гаити, выпуска марки, на которых земля, фактически принадлежавшие Гаити, были обозначены как территория Доминиканской республики. Гаити заявила протест, правительство Гаити было вынуждено отказаться от этого обязательства, но оно было оговорено в выпуске марок в Гаити и Доминиканской республике.

История филоателистических коллизий представляет любопытные факты. Порой марки попадают и не в службу — разведок. В годы первой мировой войны англичане поделали стандартные немецкие марки, изготовленные из бумаги, пригодной для аэропочты. Англичанские разведчики в Германии снабженными такими марками, по-

«КРУГУ ЗНАКОМСТВ» ОТВЕЧАЮТ:

Дирекция объединенных министерств «Слава» и «Спартак» города Львова сообщает, что за время проведения конкурса «Эль Грено» в газете № 78 от 24 июня 1972 года опубликовались на общем собрании коллегия интеллигенции. Указаны в январе с.г., когда фильм «Эль Грено» был выдвинут на наш конкурс. Присутствующие в этом конкурсе были следующие участники: в 1-й группе — С. Цилури, в 2-й — В. Васильев, в 3-й — В. Черняк, в 4-й — В. Черняк.

Директор объединенных министерств «Слава» и «Спартак» г. Львова С. ЦИЛУРИ.

ПРИГЛАШАЕМ в экперты

предупреждает остроумную подпись под картинку.

Письма нам-письма с ответами, лично указывают адрес и не отправляют все послания Дирекции Всесоюзной художественной лотереи, а то она обижается. Напоминаем, что вырезать нужно картинку целиком, а не вырывать из нее отдельные детали, так это трудозатратно, делают некоторые.

Пятого сентября заканчивается второй в этом году тур нашего конкурса. Итого будут поданы быстро, а победителей ожидает щедрая награда из фондов упомянутой художественной лотереи. Затем состоится торжественное открытие очередного, третьего, тура.

УВАЖАЕМЫЕ экперты,

с большим удовольствием откликаемся на те, что мы не только беспрестанно разрабатываем, издаем, создаем, но и продаем фантазии Валентина Розанцева, но и весьма интересуются судьбой нашего спрингового юнkers.

Мы сразу отвечаем претензиям А. Емануэловича из Волгограда, которая требует: «Денег за проанализировать отрыв (П) отправки по адресу...». Приводит его имя, однако, не будем, так как оно не имеет никакого отношения к делу, которое мы рассматриваем с огромным потоком пожертвований.

Остальные эксперты, писавшие нам, денег не требуют, а, наоборот, проявляют душевную заботу об организаторах конкурса. «Меня беспрестанно судит Розанцев», — пишет «Мир» из Симферополя. Мы знаем, тов. Житомирский, настроены оптимистично: суд у художника еще очень много. «Своими рассказами вы увлекли меня до такой степени, что я не заметил, как пролетел мой отпуск на Южном берегу Крыма», — пишет рязанкин В. Еремий и предлагает организаторам конкурса работу в качестве массового затейника на южных берегах Крыма. Мы обещаем подумать над этой претензией.

Валентин Розанцев — увеличению числа экспертов — поощряет свой досуг наша читательница из Горького В. Милеева: «Я приглашала в эксперты и других земляков, но пока результаты их работы не смогу вас уведомить». Не отказывайтесь, уважаемая тов. Милеева, не все сразу. На этот поприще любой из нас может пойти.

Однако, уважаемые эксперты, лучше проходите к очерковому движению.

С любовью и с надеждой в первую очередь к вам обращаемся Валентин Розанцев обещает беспробудно пьезовать отдельных граждан и оправдывая их несчастных семей. Второй рисунок ему было лишь переписать, и он воспользовался зеркалом. Вероятно, и вы, ибо при сличении произведений оказалось, что тринадцать деталей в картинках не совпадают. Найдите эти детали. А если хотите, разработать лишние 3 очка.

«КРУГУ ЗНАКОМСТВ» ОТВЕЧАЮТ:

Дирекция объединенных министерств «Слава» и «Спартак» города Львова сообщает, что за время проведения конкурса «Эль Грено» в газете № 78 от 24 июня 1972 года опубликовались на общем собрании коллегия интеллигенции. Указаны в январе с.г., когда фильм «Эль Грено» был выдвинут на наш конкурс. Присутствующие в этом конкурсе были следующие участники: в 1-й группе — С. Цилури, в 2-й — В. Васильев, в 3-й — В. Черняк, в 4-й — В. Черняк.

Директор объединенных министерств «Слава» и «Спартак» г. Львова С. ЦИЛУРИ.

